

УДК 329.8

DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-10-76-81

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПАРТИЯМИ НА ВЫБОРАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

INSTITUTIONALIZATION OF POLITICAL TECHNOLOGIES USED BY PARTIES FOR THE ELECTIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

*А. В. Курочкин, Набережночелнинский институт, филиал Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
kurochkin.tolik@bk.ru*

*A. Kurochkin, Naberezhnye Chelny Institute, branch Kazan (Volga Region)
Federal University, Naberezhnye Chelny*

Отмечено, что в современной партийной системе Российской Федерации сложился целый комплекс политических технологий, используемых для достижения различных задач. Их основная часть приходится на избирательный процесс, в котором партии приобретают возможность получить власть и заявить о своих политических требованиях. Исследованы особенности процесса институционализации политических технологий, которые применяются партийными организациями на федеральных и региональных выборах. Проанализированы объективные и субъективные факторы, определяющие институциональную природу данных политических технологий. Особое внимание уделено легализованным формам партийного воздействия на электорат и их соотношению с фактическими инструментами политического влияния на избирателей. Выявлены негативные тенденции развития политических технологий как в партийной, так и в избирательных системах, сложившихся в Российской Федерации. Сделан вывод, что правовая основа в применении на выборах некоторых политических технологий отрицательно сказывается на субъективных партийных правах, а также на возможностях самих членов политических партий. Данный вывод основан на достижениях социальных и политических наук в части оценки подобных манипуляций с сознанием избирателей.

Ключевые слова: политическая партия; политическая институционализация; политический институт; партийная система; политические технологии; избирательные технологии; выборы; власть; манипуляции сознанием; Российская Федерация

It is noted that in the modern party system of the Russian Federation has developed a whole range of political technologies, used to achieve various tasks. Their main part falls on the electoral process, in which the parties acquire an opportunity to gain power and declare their political demands. The features of the institutionalization process of political technologies that are used by party organizations in federal and regional elections are investigated. The objective and subjective factors, that determine the institutional nature of these political technologies, are analyzed. Special attention is paid to the legalized forms of party influence on the electorate and their relation to the actual instruments of political influence on voters. Negative trends in the development of political technologies in the party and electoral systems in the Russian Federation are revealed. It was concluded that the legal basis in the application of certain political technologies in elections affects the subjective party rights, as well as the capabilities of the members of political parties themselves. This conclusion is based on the achievements of social and political sciences in terms of assessing such manipulations with the consciousness of voters.

Key words: political party; political institutionalization; political institution; party system; political technologies; selective technology; elections; power; mind manipulation; Russian Federation

Введение. Политические партии, прочно вошедшие в современную политическую систему общества, являются одним из ключевых способов по объединению и представлению интересов граждан во властных структурах. Партии участвуют в формировании не только федеральных органов, но и основных институтов власти в субъектах РФ, а также в органах, занимающихся местным самоуправлением.

Те поправки, которые вносились в российское партийное законодательство в 2011–2012 гг., имели «вертикальный порядок», в силу чего ряд исследователей характеризуют действующий закон как «президентский» [6; 7]. Одновременно с этим институционализация политико-партийных технологий происходит под влиянием государственного вмешательства, основанного не только на мнении гражданского общества, но и на тенденциях, которые наблюдаются в избирательном процессе.

Кроме партий, считающихся классической формой политического участия, активизируются различные общественно-политические движения, которые принято называть внесистемной оппозицией [9]. Представители этих групп давления наиболее ярко проявили себя в избирательном цикле 2011–2012 гг., когда проходили выборы в Государственную Думу и президентские выборы. Это обнажило потребность в изменении не только партийного законодательства, но и всей политической системы страны. Результат новых институциональных достижений очевиден в избирательных процессах 2014–2016 гг., где партийные организации различных направлений стали единственной политической площадкой для дискуссий и предвыборной борьбы. Аналогичным образом партии позиционируются в качестве избирательного плацдарма на современных президентских выборах, в связи с чем усложняются условия реализации ими электоральных технологий.

Методология и методика исследования. В ходе проведения исследования применены следующие методы: формально-логические (в форме анализа, синтеза,

моделирования, абстрагирования, аналогии), структурный и системно-функциональный. Автором активно использовался диалектический метод познания. Также активно задействованы специальные методы политологического познания партийных отношений (сравнительной политологии, политического моделирования, логического и системного толкования политических норм и метод герменевтики, позволивший установить истинный смысл политико-партийных установок).

Результаты исследования и их обсуждение. Если рассматривать соотношение партийных и избирательных технологий, то наблюдается противоречивая картина. Так, в России сложилась ситуация, при которой участвовать в выборах от имени политической партии могут граждане, не состоящие в данной организации. Это наглядно прослеживалось на выборах в Государственную Думу 2016 г. Практически во всех партийных списках оказывались кандидаты, не обладающие партийным членством. Особенно ярко это проявилось у двух политических сил — РПР-ПАРНАС и Партия «Роста».

С точки зрения п. 4 ст. 6 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (от 22 февраля 2014 г. № 20) такое положение вполне допустимо. Политические партии свободны в формировании собственных списков, предлагаемых для регистрации на соответствующих выборах.

В политической плоскости также не говорится о нарушении. Напротив, при наличии новой и незнакомой электорату партии вполне логично формировать избирательный список из тех личностей, которые могут принести партийной структуре определенную известность. Выявлены случаи, когда непартийные граждане были обозначены в федеральном списке кандидатов под первым номером. Так, в частности, поступила партия «Роста», поставив И. Хакамаду во главе списка. На втором месте у партии «ПАРНАС» значился беспартийный гражданин В. Малыцев.

Указанные партийно-политические технологии нарушают не только принципы партийной системы, но и принципы партийного законодательства. Кроме того, возможность выдвижения от партии кандидата, не связанного с ней членством, противоречит правам и свободам самих членов данной политической партии.

В политической плоскости подобная избирательная технология широко зарекомендовала себя в отечественной практике проведения избирательных кампаний [1. С. 5; 2. С. 96; 5. С. 144]. Специалисты называют её «Паровоз» (реже — «Буксир»). Это связано с функцией, которую призвана выполнить некая известная и авторитетная личность, внезапно оказавшаяся в партийном списке. Как правило, такая манипуляция происходит накануне избирательной кампании, что позволяет обеспечить некое «подтягивание» малознакомой и непопулярной политической партии вслед за выдвинутым кандидатом.

На выборах данную технологию используют не только вновь образованные партии, но и партии с большим электоральным стажем. Так, на президентских выборах, проходивших в марте 2018 г., от КПРФ выдвинут беспартийный кандидат П. Грудинин. Аналогичная ситуация возникла и при выдвижении К. Собчак от политической партии «Гражданская инициатива».

Отчасти объяснить легализацию указанной политической технологии допустимо с точки зрения партийной свободы. Поскольку закон не содержит запрета на её использование, данный метод достижения политических задач выбирается партией, т. е. является внутрипартийным делом, в которое государство не может вмешиваться. Тем самым данные отношения по партийному выбору кандидатов должны регламентироваться не правовыми, а политическими нормами.

В плоскости политико-правовых норм подчёркивается доминирование диспозитивных начал в реализации партийных возможностей и свобод. Однако при обращении к правам граждан, объединившихся

в соответствующую политическую партию, прослеживается явное нарушение. Более того, изначально нивелируются законные интересы партийных членов на избрание в законодательные органы.

Это происходит путём намеренного отстранения членов политической партии от возможности осуществить свои избирательные права через ту структуру, в которую они объединились. Преимущество отдается непартийному гражданину, т. е. без установления обязанности вступить в партию.

На фоне того обстоятельства, что кроме избирательных процессов у политических партий нет иных действенных возможностей воздействовать на власть [10], данное игнорирование партийного членства нарушает конституционную логику в существовании партийных правоотношений. Отсюда следует, что обширный объект политической свободы объединения граждан в партийные структуры искусственно сужается до технического участия партийных членов в незначительных вопросах (проведение съездов, избрание органов партийного управления). В результате закономерно скептическое отношение к деятельности политических партий, игнорирующих приоритет интересов собственных членов в пользу временной политической фигуры на выборах.

Кроме того, не соблюдается обязанность политической партии по созданию для членов равных условий на представительство в соответствующих списках кандидатов на выборы.

Таким образом, правовая основа в применении на выборах некоторых политических технологий отрицательно сказывается на партийных правах. Отметим, что и политологи [8. С. 95; 11. С. 47], и социологи [3. С. 83; 4. С. 29] негативно оценивают подобные манипуляции с сознанием избирателей.

Вместе с тем иных вариантов попасть в активную часть политической системы у партий с незначительным электоральным стажем в российских условиях практически не существует. Очевидным данное явление выглядит на фоне тождественности пред-

выборных партийных программ. Кроме того, избирательное законодательство установило довольно небольшие сроки по сбору подписей, подаче документов и последующему проведению агитации. Поэтому новые политические партии вынуждены использовать те ресурсы, которые доступны в данный момент.

Можно констатировать, что отечественное законодательство содержит некоторые пробелы не из-за динамично меняющихся избирательных процессов. Это является результатом существования той конституционной реальности, в которой функционируют политические партии.

В связи с этим можно провести параллель с нормами, действовавшими в 1990-х гг. в аспекте развития политико-партийных технологий. В частности, тогда к ним не выдвигались никакие требования. Это выразилось в изобилии сомнительных способов привлечения внимания электората со стороны многих избирательных блоков.

Относительно современного законодательства следует отметить, что в нём прослеживается определенная группа норм, призванных упорядочить подобные отношения. Преимущественно они имеют применение в избирательной системе. Тем самым прослеживается их институционализация, влияющая на партийные возможности как в позитивном [12], так и в негативном свете [13].

На фоне этого в действующем законодательстве продолжает отсутствовать запрет для действующих глав субъектов РФ на участие в парламентских выборах. Как известно, в довольно многих регионах губернаторы даже возглавляют партийные списки при проведении избирательных кампаний. Особенно наглядно данная тенденция проявилась на примере выборов в Государственную Думу 2016 г.

Глава субъекта федерации считается основным руководителем исполнительной власти в конкретном регионе. Если он стремится возглавить список политической партии на парламентских либо муниципальных выборах, то нарушается извест-

ный конституционный принцип разделения властей. При этом очевидно, что при победе на таких выборах действующий губернатор не покинет свой пост. Как правило, происходит его замена в партийном списке в пользу ближайшего партийного соратника либо список сдвигается на одну фамилию.

Поскольку закон никак не регламентирует данный вопрос, в отдельных субъектах федерации указанная избирательная технология стала применяться на постоянной основе. На фоне схожей тенденции к привлечению известных политических и общественных деятелей для новых или малоизвестных политических партий участие глав регионов в избирательной поддержке лидирующей партии не гармонирует с демократическими принципами, сформулированными не только в Конституции РФ, но и в конституционно-уставных актах самих субъектов федерации.

Вместе с тем парламентские выборы последних лет демонстрируют попытку реализации отдельных демократических принципов. Так, некоторые политические партии для создания своего списка кандидатов начали практиковать «праймериз», или первичные внутрипартийные выборы. Подобная практика наблюдалась на выборах в Государственную Думу 2016 г. В частности, её использовали две партийные структуры — «Единая Россия» и «РПР-ПАРНАС». Безусловно, такое стремление приближает конституционные ценности к сложившейся конституционной реальности, в которой реализуются партийно-политические технологии. Однако фактическая сущность проведенных «праймериз» не безупречна с точки зрения принципов, заложенных в Конституции РФ.

Заключение. Институциональные противоречия партийно-политических технологий, постулируемые отдельными исследователями, являются дефектами развития российской партийной системы. Во многом они созданы искусственно, нивелируя ценность политической партий в электоральных процессах. Наделение партий не комплексной, а специальной политической функцией превращает такие технологии

в ошибки избирательной системы. Вследствие этого они могут приобрести неустрашимый характер. Следовательно, градация факторов институционализации партийных отношений в зависимости от применяемых партиями политических технологий является преждевременной для российской науки.

Список литературы

1. Гаджиева К. Н. Некоторые правовые аспекты избирательных технологий // Закон и право. 2007. № 10. С. 3–8.
2. Жуков К. С. Политическое соперничество в современной России и технологии избирательных кампаний // Известия Байкальского государственного университета. 2006. № 3. С. 94–97.
3. Ковалева Т. В. Манипулятивные и контрманипулятивные технологии в современных избирательных кампаниях: дис. ... канд. социол. наук: 23.00.02. Тюмень, 2007. 152 с.
4. Козина О. С. Деструктивные социальные информационно-политические технологии в избирательном процессе // Ямальский вестник. 2016. № 2. С. 26–30.
5. Купцов О. П. Виды избирательных технологий с точки зрения юриспруденции // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 1. С. 144–146.
6. Ларина О. Г., Ларина Е. А. Теоретико-правовые основы развития политической системы общества и гражданского общества: классификация научных подходов // Право и практика. 2018. № 1. С. 6–11.
7. Макаренко Б. И. Теория партийных систем полвека спустя // Политическая наука. 2018. № 1. С. 122–147.
8. Никитин А. А. Концептуальные основы избирательных технологий в современной России: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Саратов, 2012. 232 с.
9. Романова Н. П. Социальное неравенство: методологический аспект // Вестник Читинского гос. ун-та. 2008. № 4. С. 140–152.
10. Романова Н. П. Гендерные особенности исполнения лидерских ролей и функций управления персоналом // Вестник Забайкал. гос. ун-та. 2012. № 6. С. 64–69.
11. Чернов О. В. Методологические и методические основы использования политических технологий в избирательных кампаниях: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2006. 153 с.
12. Zimmer A., Smith D. H., Alijla A. Political parties and political volunteering/participation // The Palgrave Handbook of Volunteering, Civic Participation, and Nonprofit Associations. Palgrave Macmillan, 2017. P. 495–515.
13. O'Cass A. The internal-external marketing orientation of a political party: social implications of political party marketing orientation // Journal of Public Affairs. 2001. No. 2. P. 136–152.

References

1. Gadzhieva K. *Zakon i pravo* (Law and right), 2007, no. 10, pp. 3–8.
2. Zhukov K. S. *Izvestiya Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta* (News of the Baikal State University), 2006, no. 3, pp. 94–97.
3. Kovaleva T. V. *Manipulyativnye i kontrmanipulyativnye tehnologii v sovremennykh izbiratelnykh kampaniyah: dis. ... kand. sotsiol. nauk: 23.00.02.* (Manipulative and counter-manipulative technologies in modern election campaigns: dis. ... cand. sociol. sciences: 23.00.02.). Tyumen, 2007. 152 p.
4. Kozina O. S. *Yamalskiy vestnik* (Yamal Herald), 2016, no. 2, pp. 26–30.
5. Kuptsov O. P. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii* (Bulletin of Economics, Law and Sociology), 2016, no. 1, pp. 144–146.
6. Larina O. G., Larina E. A. *Pravo i praktika* (Law and practice), 2018, no. 1, pp. 6–11.
7. Makarenko B. I. *Politicheskaya nauka* (Political science), 2018, no. 1, pp. 122–147.
8. Nikitin A. A. *Kontseptualnye osnovy izbiratelnykh tehnologiy v sovremennoy Rossii: dis. ... kand. polit. nauk: 23.00.02.* (Conceptual foundations of electoral technologies in modern Russia: dis. ... cand. political sciences: 23.00.02.). Saratov, 2012. 232 p.
9. Romanova N. P. *Vestnik Chitinskogo gos. un-ta* (Bulletin of the Chita State university), 2008, no. 4, pp. 140–152.
10. Romanova N. P. *Vestnik Chitinskogo gos. un-ta* (Herald of the Chita State University), 2012, no. 6, pp. 64–69.
11. Chernov O. V. *Metodologicheskie i metodicheskie osnovy ispolzovaniya politicheskikh tehnologiy v izbiratelnykh kampaniyah: dis. ... kand. polit. nauk: 23.00.02.* (Methodological and methodical bases of use of political technologies in election campaigns: dis. ... cand. political sciences: 23.00.02.). Moscow, 2006. 153 p.

12. Zimmer A., Smith D. H., Alijla A. *The Palgrave Handbook of Volunteering, Civic Participation, and Nonprofit Associations* (The Palgrave Handbook of Volunteering, Civic Participation, and Nonprofit Associations), Palgrave Macmillan, 2017, pp. 495–515.
13. O’Cass A. *Journal of Public Affairs* (Journal of Public Affairs), 2001, no. 2, pp. 136–152.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Курочкин Анатолий Васильевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного, административного и международного права, Набережночелнинский институт, филиал Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны, Россия. Область научных интересов: политическая институционализация, политический институт, партийная система, политические технологии, избирательные технологии, российские политические партии
kurochkin.tolik@bk.ru

Anatoly Kurochkin, candidate of law sciences, associate professor, head of Constitutional, Administrative and International Law department, Naberezhnye Chelny Institute (branch), Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny, Russia. Sphere of scientific interests: political institutionalization, political institution, party system, political technologies, electoral technologies, Russian political parties

Образец цитирования

Курочкин А. В. Институционализация политических технологий, используемых партиями на выборах Российской Федерации // *Вестн. Забайкал. гос. ун-та*. 2018. Т. 24. № 10. С. 76–82. DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-10-76-81.

Kurochkin A. Institutionalization of political technologies used by parties for the elections of the Russian Federation // *Transbaikal State University Journal*, 2018, vol. 24, no. 10, pp. 76–82. DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-10-76-81.

Статья поступила в редакцию: 25.10. 2018 г.
Статья принята к публикации: 12.12.2018 г.